

Лингвистика в вузе: традиции и перспективы

УДК 378.016:81

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-197-209

Традиции ОСиПЛа МГУ в Институте лингвистики РГГУ: история и современность

Людмила Л. Федорова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, lfvoix@yandex.ru*

Аннотация. В хронике представлен обзор выступлений на заседании межвузовского круглого стола, посвященного юбилею отделения структурной и прикладной лингвистики МГУ и 110-летию его основателя В.А. Звегинцева. Обсуждались проблемы научного наследия Звегинцева, соотношение языка и теории, начальные этапы становления лингвистических учебных центров в МГУ и в РГГУ, стратегии лингвистического образования. Участники заседания поделились воспоминаниями о преподавателях ОСиПЛа, заложивших научно-педагогические традиции, об их развитии в Институте лингвистики РГГУ, а также рассказали о своих новых исследованиях.

Ключевые слова: ОСиПЛ, В.А. Звегинцев, лингвистическое образование, педагогическая коммуникация

Для цитирования: Федорова Л.Л. Традиции ОСиПЛа МГУ в Институте лингвистики РГГУ: история и современность // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2, ч. 2. С. 197–209. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-197-209

Traditions of the Department of Structural and Applied Linguistics of the Moscow State University at the Institute of Linguistics of the Russian State University for the Humanities: history and present

Liudmila L. Fedorova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, lfvoix@yandex.ru

Abstract. This is an overview of the roundtable dedicated to the 60th anniversary of the Department of Structural and Applied Linguistics of the Moscow State University and the 110th anniversary of its founder Vladimir A. Zvegintsev. The presentations at the roundtable concerned Zvegintsev's scientific heritage, the cor-

© Федорова Л.Л., 2021

relation of linguistic data and theory, the initial stages of the formation of linguistic university centers at MSU and at RSUH, strategies of linguistic education. The participants of the meeting shared their memoirs about their teachers who laid the scientific and pedagogical traditions, about the development of these traditions at the Institute of Linguistics of RSUH, as well as presented their new research.

Keywords: Department of Structural and Applied Linguistics, Vladimir Zvegintsev, linguistic education, pedagogical communication

For citation: Fedorova, L.L. (2021), "Traditions of the Department of Structural and Applied Linguistics of the Moscow State University at the Institute of Linguistics of the Russian State University for the Humanities: history and present", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, part 2, pp. 197-209, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-197-209

Год 2020-й отмечен двумя юбилеями: 60 лет со времени создания Отделения структурной и прикладной лингвистики (ОСиПЛ) МГУ и 110 лет со дня рождения его создателя В.А. Звегинцева. Этому был посвящен круглый стол, организованный кафедрой Теоретической и прикладной лингвистики РГГУ и состоявшийся 3 октября 2020 г. в Институте лингвистики в смешанном формате. Половина докладчиков собрались в стенах РГГУ, другие выступали онлайн, более широкая аудитория принимала участие в дискуссии онлайн. Среди них – Ольга Владимировна Звегинцева, Сергей Александрович Крылов, Лейли Гасемовна Лахути, Кетеван Тамазовна Гадилия, Валентина Григорьевна Кульпина и др.

Заседание открыл В.М. Алпатов с докладом «Институт лингвистики РГГУ: второй ОСиПЛ?». Он отметил преемственность научных и педагогических традиций ОСиПЛа, осуществляемую Институтом лингвистики со времени его создания; подробно остановился на истории формирования ОСиПЛа. Называя причины создания ОСиПЛа, Алпатов указал на разрыв, который существовал в развитии отечественной и зарубежной лингвистики, притом что лингвистические задачи автоматического поиска информации и машинного перевода к 60-м годам уже были обозначены и требовали подготовки специалистов. Традиционные филологические программы не могли дать такую подготовку, а союз с математиками сулил подобную перспективу. В этой обстановке В.А. Звегинцеву по договору с мехматом МГУ удалось создать на филологическом факультете отделение с преподаванием математических курсов, которые читали В.А. Успенский и Ю.А. Шиханович. Другим важным направлением преподавания были иностранные языки, в том числе и японский в наборе 1963 г., куда входил и В.М. Алпатов. По лингвистическим курсам, и особенно прикладным, программы скла-

дывались методом проб и ошибок. В.М. Алпатов отметил важную роль курса «История языкознания», который читал В.А. Звегинцев и который сам В.М. Алпатов стал впоследствии преподавать в МГУ и в РГГУ. Сейчас в Москве существуют три признанных лингвистических центра, продолжающих традиции ОСиПЛа, заложенные Звегинцевым, – в самом МГУ, в РГГУ и в НИУ ВШЭ. И это хорошо, когда учебных и научных центров делается больше, заключил В.М. Алпатов.

А.Н. Барулин продолжил тему, рассказав об истории создания Института лингвистики в РГГУ. Импульсом к его созданию послужило закрытие кафедры СиПЛ в МГУ в 1982 г. Желание возродить преподавание лингвистики в традициях ОСиПЛа силами самих его выпускников привело к образованию в 1988 г. кафедры на базе Историко-архивного института, возглавляемого Ю.Н. Афанасьевым, а затем и факультета теоретической и прикладной лингвистики (ФТиПЛ) в составе РГГУ. Барулин поведал, что одним из решающих моментов для Афанасьева была поддержка идеи Вяч.Вс. Ивановым, рассказал о драматических перипетиях истории факультета, отметил выдающийся вклад в его становление В.К. Финна, Г.А. Ткаченко, Ю.С. Мартемьянова, В.А. Дыбо и других сподвижников и единомышленников. В первые же годы Барулину удалось привлечь многих преподавателей, выпускников ОСиПЛа, составивших костяк факультета: Т.В. Базжину, Е.П. Буторину, С.М. Евграфову, Г.Е. Крейдлина, М.А. Кронгауза, И.А. Муравьеву, Е.В. Муравенко, возобновить традицию лингвистических олимпиад среди школьников, привлечь молодежь на новый факультет, организовать лингвистические экспедиции. По сравнению с отделением в МГУ факультет в РГГУ имел ряд преимуществ: более значительный набор студентов, постоянное преподавание восточных языков (причем в дополнение к современным также и соответствующих языков традиции – классического арабского, старояпонского, вэньяня и др.), сам выбор изучаемых языков был разнообразен. Факультет приобрел заслуженно высокий статус.

Со слов благодарности В.А. Звегинцеву начал свое выступление С.И. Гиндин. В докладе «Лингвистические пристрастия В.А. Звегинцева и образовательная стратегия ОСиПЛа», возвращаясь к истории создания ОСиПЛа, Гиндин уточнил, что отделение подобного направления в 60-е годы было открыто несколько, но многие не выжили; первым было Отделение математической лингвистики в Ленинградском университете, сохранившееся и в Санкт-Петербургском университете. Отделение машинного перевода (потом прикладной лингвистики) в Инязе – МГПИИЯ им. М. Тореца, созданное на год раньше ОСиПЛа МГУ, в 70-е годы

распалось. Но ОсиПЛ выжил и после закрытия кафедры в 1982 г. – во многом благодаря лингвистической образовательной стратегии Звегинцева. Парадоксально прозвучало утверждение С.И. Гиндина, что В.А. Звегинцев, воспитанный на сравнительно-историческом языкознании и философии языка, не был ни структурным, ни прикладным лингвистом. С.И. Гиндин поделился воспоминаниями о критических высказываниях Звегинцева по поводу модели «Смысл-Текст» и напомнил, что такое отношение нашло отражение и в книге «Язык и лингвистическая теория» [Звегинцев 1973]. В прикладной лингвистике В.А. Звегинцев подчеркнуто отстранялся от тематики машинного перевода (из которой как раз и выросла модель Мельчука и Жолковского). Зато он активно сотрудничал с разработчиками систем искусственного интеллекта, в чьих исследованиях его особенно привлекала проблематика понимания речи и текста. В теоретической лингвистике Звегинцев исходил из первостепенности фактов языка по отношению к теориям; теории преходящи, в то время как описание языков, лингвистические факты остаются. В этом плане понятна оценка той роли, которую Звегинцев отводил преподаванию на отделении А.А. Зализняка, спецкурсам по конкретным языкам. Именно эта стратегия обеспечила наибольшие достижения выпускников ОсиПЛа в области компаративистики, полевой лингвистики, типологии.

С.И. Гиндин высоко оценил просветительскую роль Звегинцева в его изданиях по истории языкознания, в серии «Новое в (зарубежной) лингвистике»; отметил, что Звегинцев уделял большое внимание межпредметным связям лингвистики, в частности с психологией.

Выступление С.И. Гиндина вызвало бурную дискуссию об отношении В.А. Звегинцева к теории как таковой. По мнению С.А. Крылова, Звегинцев был чутким наблюдателем за изменениями лингвистического мейнстрима, за революциями в теории: Звегинцев одним из первых почувствовал последовавший за хомскианской «синтаксической» революцией поворот к семантике и далее к прагматике, что и отразил в книге «Предложение и его отношение к языку и речи» 1976 г. Звегинцев высоко ценил отечественных ученых, совершивших прорыв в области лингвистики текста, – С.И. Гиндина, Е.В. Падучеву, И.П. Севбо. Наблюдения над современными теориями и интерес к истории лингвистических учений свидетельствуют о стремлении Звегинцева создать метатеорию лингвистики. Нередко отмечают, что Звегинцев не занимался конкретно никаким языком. Предмет всех его книг – не столько язык, сколько лингвистика как сумма фактов, над которыми надо строить теорию, объясняющую эти факты.

Из сообщения О.В. Звегинцевой неожиданным для многих оказался факт, что В.А. Звегинцев владел арабским языком и защищал кандидатскую диссертацию по истории арабского языкознания.

В дискуссии отмечали широту и многосторонность лингвистического образования на ОСиПЛе. Слова благодарности от А.Н. Барулина прозвучали в адрес А.И. Кузнецовой, читавшей различные теоретические курсы, знакомившие с современными лингвистическими теориями. С.А. Крылов напомнил о лекциях А.Б. Долгопольского по ностратике на научном студенческом обществе. Теория языка и история языкознания были важными направлениями образовательной стратегии В.А. Звегинцева и темами его книг.

В презентации Л.Л. Федоровой «ОСиПЛ: наши Учители и наше наследие» живой интерес вызывали фотографии из архива О.В. Звегинцевой, любезно предоставленные для этого заседания (фото кафедры 70-х годов, Владимира Андреевича – военного переводчика в годы Великой Отечественной войны).

Кафедра ОСиПЛ в 70-е гг.

Слева направо: Н. Акимова, Б.Ю. Городецкий, А.А. Зализняк, В.А. Звегинцев, А.Е. Кибрик, О.Ф. Кривнова, А.И. Кузнецова, Э.Я. Урманцева, Л.В. Златоустова, Н.И. Лепская

В.А. Звегинцев, 1943 г.

Фотографии из личного архива О.В. Звегинцевой

Федорова поделилась воспоминаниями о студенческой атмосфере на ОСиПЛе в 1970-е гг. Необычный набор дисциплин – математика, языки «с нуля», лингвистические курсы, – подготовка олимпиад, экспедиции. Возможность прикоснуться к языку как к живой звучащей материи, будь то санскрит или современные малые языки Памира, Кавказа, Сибири – дунганский, ваханский, арчинский, селькупский... Или даже «языки» дельфинов, к ним тоже были экспедиции на Карадагскую биостанцию. Царил особый дух содружества и причастности к чему-то неизведанному, к самому процессу нахождения истины, без «навешивания ярлыков», но с осознанием «задачности», проблемности самой науки. И убеждение в том, что именно осипловцы – на самом передовом крае лингвистической науки. На заседания научного студенческого общества, которым руководил тогда старшекурсник А. Барулин, приглашали Ю.Д. Апресяна, слушать его приходили и первокурсники. Было у осипловцев и немножко снобистское противопоставление себя филологам: «Мы не филологи, мы лингвисты». До сих пор сохранилась вызывающая характеристика осипловских студентов: «любят не столько учиться, сколько делать открытия».

Это согласовывалось с позицией, определенной В.А. Звегинцевым в книге «Мысль и язык»: «Самые филологически настроенные ученые не отрицают, однако, права на автономность лингвистической науки» [Звегинцев 1996, с. 17].

Установка обучать так, что студент как будто сам делает открытие, – это то, что дали учителя: Андрей Анатольевич Зализняк, Владимир Андреевич Звегинцев, Ариадна Ивановна Кузнецова, Александр Евгеньевич Кибрик, Борис Юрьевич Городецкий, Любовь Владимировна Златоустова, Виктор Витальевич Раскин и другие. Открыть у студента способность увидеть проблему, особое красивое явление в языке, дать ощутить радость от неожиданного понимания его уникальности или нахождения параллелей в уже знакомом языке. Эта установка получила развитие в практике составления олимпиадных задач, в преподавании лингвистических курсов, в дальнейших исследованиях.

Но учили осипловцев, конечно, не только лингвисты; тепло вспоминаются преподаватели французского языка Т.С. Макеева, Л.О. Мошенская, математики А.Н. Копылова, А.В. Прохоров, Л.А. Скорняков. Курс психологии читал профессор Н.И. Жинкин.

Хотя лингвистика на кафедре получила статус «структурной» (одно время «теоретической») и прикладной, сам В.А. Звегинцев гораздо шире смотрел на ее научные перспективы, акцентируя внимание на факторе человека в науке о языке и, следовательно,

на функциональном подходе к исследованию языка и коммуникации. Это направление, как подчеркивал Звегинцев, восходит к идеям Гумбольдта и пониманию языка как деятельности, а не готового продукта (не «эргон», а «энергейя»); оно получило развитие, в частности, в современной американской социолингвистике. Социолингвистика, теория коммуникации, а также семиотика стали одними из важных направлений преподавания на ФТиПЛе под руководством А.Н. Барулина.

В настоящее время половина состава кафедры ТиПЛ – выпускники ОСиПЛа МГУ. В докладе были отмечены преподаватели Института лингвистики РГГУ, о которых коллеги сохраняют добрую память. Это ушедшие И.А. Муравьева, Ю.С. Мартемьянов, О.Л. Катречко. В Институте лингвистики стремятся поддерживать дух и традиции ОСиПЛа – в преподавании фундаментальных лингвистических дисциплин, чтении авторских курсов, в практике экспедиций. Появились и серийные издания сборников конференций по проблемам языка и коммуникации с разделом «Из лингвистического наследия»; в одном из них опубликована статья В.А. Звегинцева «О волшебстве поэтического слова» [Звегинцев 2015], впервые напечатанная в книге «Мысли о лингвистике» [Звегинцев 1996]; в другом – статья Ю.С. Мартемьянова и Ю.А. Шрейдера «Ритуалы и самоценное поведение» [Мартемьянов, Шрейдер 2013].

Поскольку выступавшие на круглом столе в основном были выпускниками ОСиПЛа разных лет, каждый из них делился своими воспоминаниями. В своем выступлении И.М. Кобозева, профессор МГУ, бывшая аспирантка Звегинцева, коснулась этапов своей лингвистической карьеры, рассказав об увлечении синтаксическими теориями, о научных дискуссиях по порождающей семантике, о формировании когнитивной семантики и прагматики, подчеркнула, что Владимир Андреевич интересовался прагматикой, тем, каким образом человек понимает высказывание; проблема пресуппозиций и фонового знания ставится им в книге «Предложение и его отношение к языку и речи» [Звегинцев 1976].

Обратившись к основной теме доклада «Наш первый образовательный стандарт», И.М. Кобозева говорила о начальных этапах стандартизации лингвистического образования, выделившегося из общепилологического, вспоминала о разработке стандарта на основе опыта трех вузов: МГУ, РГГУ и МГЛУ (бывшего Иняза), проблемах и спорах по поводу разных дисциплин, включаемых в учебные программы по теоретической лингвистике, о роли А.Н. Барулина в продвижении семиотики. Тогда важно было разделить два направления: отделить теоретическую лингвистику с математикой от направления по изучению иностранных языков.

Анализу идей В.А. Звегинцева, высказанных в его последней книге «Мысли о лингвистике», был посвящен доклад Е.П. Буториной «В.А. Звегинцев о человеческом факторе в языке». Е.П. Буторина – более поздняя выпускница ОСиПЛа, но ей довелось слышать лекции В.А. Звегинцева; впоследствии она была одним из первых организаторов ФТиПЛа в РГГУ. Отмечая полемический характер книги, Буторина подчеркнула, что исходным тезисом было утверждение Звегинцева о близости лингвистики к естественнонаучному кругу дисциплин. Он отмечал, что наука о языке должна быть наукой об уникальной человеческой способности, благодаря которой возможно человеческое общение и целенаправленная человеческая деятельность; однако при распространенном подходе к языку изучается корпус текстов, а деятельность человека, функционирование языка оказывается за его пределами. Объяснительная, «гуманистическая» лингвистика, исследующая язык как человеческую деятельность, по сути, является «антигуманитарной», т. е. приближающейся к естественным наукам. Она должна входить в состав когнитологии (когнитивистики), изучающей мыслительную деятельность человека, указывал Звегинцев. Полемические идеи Звегинцева, которые он в последние годы не имел возможности высказать устно, одержали победу, считает Буторина, и это подтверждается и самим фактом организации ФТиПЛа А.Н. Барулиным, и развитием Института лингвистики РГГУ в последнее время.

В своем выступлении «Традиции ОСиПЛ и дискурсивные реалии» Е.Г. Борисова, профессор МГПУ, отметила, что хотя традиции ОСиПЛа сохранялись еще в 80-е годы, однако в 90-х годах в некоторых научных сообществах наблюдался категорический отказ от тех принципов формального описания, удовлетворяющих требованиям Декарта – проверяемости, выводимости, опровержения, – которым учили на ОСиПЛе. Столкнувшись с проблемами семантики, не поддающимися строгому анализу, сторонники формального подхода старались найти способ сохранить формальные критерии и способы описания семантики единиц. Так, сама Е.Г. Борисова в кандидатской диссертации 1983 г. предложила определения значений русских частиц на основе более или менее формальных процедур разделения значений. Однако уже сильна была тенденция к отказу от строгой формальности, стремление описывать в семантике не столько точные и эксплицитные процедуры, обеспечивающие достоверность результата, сколько впечатления; «маятник качнулся в другую сторону». Борисова вспоминала о лекции С.С. Аверинцева аспирантам-лингвистам, где он говорил о тех преимуществах, которые дает гуманитарное знание, о его ценности как части мировой системы познания мира. Обращение к изучению дискурса для

многих стало возможностью использовать эту неформальную позицию, хотя, как показали работы Ю.С. Мартемьянова, одного из основоположников машинного перевода в нашей стране, формализация и на этом уровне вполне возможна и эффективна. Е.Г. Борисова призывала обратиться к идеям Мартемьянова, которые могут оказаться полезными на новом этапе исследований дискурса.

Выступление С.М. Евграфовой «Спецсеминары на ОСиПЛе как форма обучения профессиональной коммуникации» высветило те особенности преподавания, которые были характерны для построения учебных планов на ОСиПЛе. У студентов была огромная свобода выбора спецкурсов и спецсеминаров, на которые могли записываться все желающие, независимо от курса. На них преподавались редкие языки, могли читаться лингвистические и математические курсы «сверх программы», проводилась подготовка к экспедициям. Делали это преподаватели-энтузиасты не по обязанности, а из-за своей увлеченности предметом. Поощрялись дискуссии «на равных», студенты активно вовлекались в этот процесс. Эту свободу теперь трудно поддерживать в РГГУ, хотя возможность выбора специального курса для группы все же сохраняется. Доклад в целом был посвящен осмыслению опыта педагогической коммуникации, который был накоплен на ОСиПЛе. С.М. Евграфова поделилась воспоминаниями о семинарах В.И. Беликова, А.И. Полторацкого, о языковых курсах А.А. Зализняка, которые ей довелось посещать.

Тему воспоминаний о преподавателях ОСиПЛа развивала также Т.В. Базжина, выступившая с докладом «Новые области лингвистики: Об Учителе и Человеке Наталье Ильиничне Лепской». Татьяна Вадимовна вспоминала своего научного руководителя, заразившего ее любовью к изучению детской речи. Наталья Ильинична преподавала психолингвистику на ОСиПЛе, детская речь была одним из ее научных приоритетов. Язык ребенка – это та область, которая касается каждого и интересна всем, и в ней Наталья Ильинична была первопроходцем, заложив основы изучения онтогенеза речи; она подчеркивала, что важно изучать речь ребенка в диалоге со взрослым, поскольку именно в таком общении происходит становление речи. Написанная еще в 1996 г., ее книга «Язык ребенка: онтогенез речевой коммуникации» стала бестселлером. Ее дополненное переиздание в 2013 г. и затем в 2017 г. было осуществлено Т.В. Базжиной в издательстве РГГУ [Лепская 2013; Лепская 2017].

Воспоминаниями о своем научном пути поделилась В.И. Подлесская в своем выступлении «Японский язык в куррикулуме структурного лингвиста». Идея преподавать японский на ОСиПЛе принадлежала В.А. Звегинцеву, который рассчитывал подготовить

специалистов по машинному переводу с японского языка. Первый такой набор был осуществлен в 1963 г. и, хотя никто из выпускников не стал заниматься в дальнейшем машинным переводом, все связали свою жизнь с японским языком: В.М. Алпатов как теоретик, другие его сокурсники как преподаватели японского в вузах. Среди выпускников второго набора, кроме В.И. Подлесской, немногие продолжили работать с японским профессионально. Но в этом выпуске наиболее замечательной фигурой был С.А. Старостин. Традиция преподавания японского языка поддерживается и в РГГУ. Результатом сотрудничества лингвистов трех поколений – В.М. Алпатова, В.И. Подлесской и П.М. Аркадьева – является двухтомная теоретическая грамматика японского языка [Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008]. Из выпускников РГГУ японский продолжает здесь же преподавать А.В. Дегтярева, защитившая кандидатскую диссертацию под руководством В.И. Подлесской.

Среди докладов мемуарной тематики надо отметить также выступление с презентацией О.А. Казакевич «Традиции лингвистического поля ОСиПЛ/ОТиПЛ в Институте лингвистики РГГУ». В нем прослеживается история лингвистических экспедиций, начало которым было положено в 1967 г. экспедицией в Дагестан для изучения лакского языка. Далее был организован ряд экспедиций в северные районы под руководством Ариадны Ивановны Кузнецовой, в частности с 70-х годов к селькупам, куда студенткой в течение нескольких лет ездила и Казакевич. Вспоминались и более поздние экспедиции уже от РГГУ – к вепсам, крымским татарам, кетская экспедиция 1993 г., которой руководили А.Н. Барулин, Е.А. Хелимский и С.А. Старостин. К этим воспоминаниям подключился и А.Н. Барулин, назвав студентов, участвовавших в экспедициях. По результатам экспедиций издавались труды, сборники материалов, научные статьи, словари. Как отметила Казакевич, лингвистические экспедиции – это была идея Звегинцева как дань уважения американской этнолингвистике, изучавшей языки коренных народов Америки, наш ответ на вызовы времени. Перед лингвистами стояли задачи описания языков, находящихся под угрозой исчезновения. В РГГУ эта традиция продолжилась в хакасских и адыгейских экспедициях 2002–2016 гг. (и отчасти продолжается ныне в сотрудничестве с другими университетами, в первую очередь НИУ ВШЭ). Сейчас эту традицию поддерживают сибирские экспедиции самой О.А. Казакевич, а также диалектологические экспедиции И.И. Исаева, занимающиеся сбором и паспортизацией материалов по диалектной фонетике. Об этом подробно рассказал и сам И.И. Исаев с презентацией слайдов рабочих моментов экспедиций. К сожалению, современное состояние дел не позволяет

обеспечить достаточно продолжительные выезды «в поля», однако даже пара недель полевой работы дает студентам неоценимый опыт практического исследования, общения с информантами, обработки материалов на базе современных технологий. В результате этой практики пишутся курсовые и защищаются дипломные работы.

В выступлении Е.Ю. Щербаковой прозвучали воспоминания о Юрии Семеновиче Мартемьянове, но с неожиданной стороны – как о переводчике. Имя Юрия Семеновича как автора одной из оригинальнейших синтаксических теорий и теории связности текста не раз упоминалось на конференции, а о его работе переводчика не так известно. Между тем Юрий Семенович сотрудничал с рядом издательств (Иностранная литература, Художественная литература, Прогресс, Радуга, Ладомир и др.); он переводил со многих языков: венгерского, румынского, французского, итальянского (в том числе и детские истории Джанни Родари «Книжка разных почему»). В его переводах изданы более десятка книг, среди них сборник материалов о творчестве Боттичелли (1962), сборники «Французская новелла XX века: 1900–1939» (1973), а также ряд переводов в сборнике «Французская новелла XX века: 1970–1995» (1999), «Михаил Строгов» Жюль Верна (1976), «Улица Каталин» М. Сабо (1978), «Пятая печать» Ф. Шанты (1980) и др. Мартемьянов был членом Союза писателей СССР. И, конечно, он делал переводы научных статей, особенно по следам русско-французского лингвистического семинара в 1994–1996 гг.

В 1979–1980 гг. Ю.С. Мартемьянов учился на курсах японского языка, чтобы иметь возможность опробовать свою порождающую модель языка и на японском. Он не преподавал на ОСиПЛе МГУ, но работал в лаборатории машинного перевода в МГПИИЯ им. М. Тореза, где работали и выпускники ОСиПЛа; там же и преподавал. В 1993 г. Юрий Семенович перешел на ФТиПЛ РГГУ, заведовал кафедрой европейских языков, читал курсы, в том числе по лингвистическим проблемам перевода.

Были на заседании и доклады, представляющие собственно лингвистические исследования в русле традиций ОСиПЛа: это доклады Г.Е. Крейдлина, Е.Г. Соколовой, Т.В. Скулачевой.

Г.Е. Крейдлин в докладе «Об одном новом типе словаря: структура и методология» рассказал о проекте словаря, в котором могли бы быть совмещены не только толкования лексем поля соматических объектов, но и семиотическая информация о жестах, с ними связанных. В качестве иллюстрации возможностей такого описания Крейдлин рассмотрел проект статьи «Зуб», основанный на признаковом подходе и предполагающий включение разнообразной прагматической информации, касающейся предмета описания.

Доклад Е.Г. Соколовой с интригующим названием «Облако в штанах и глагольная многозначность» был посвящен грамматической семантике. Основная цель исследования – моделирование семантического единства слова, которая в глаголах определяется видовой парой. Образ «облака в штанах» появляется как графическое представление аморфной многозначности глагола и двух его видовых ипостасей. Е.Г. Соколова, также выпускница ОСиПЛа, много лет преподавала на кафедре ТиПЛ РГГУ, на отделении искусственного интеллекта, подготовила ряд дипломных работ. Статья по докладу опубликована в Вестнике РГГУ [Соколова 2019].

Заключительным был доклад Т.В. Скулачевой (соавтор А.Э. Костюк) «Зачем нужен стих: лингвистические различия стиха и прозы». Автор поделилась результатами серии многолетних экспериментов, посвященных исследованию природы восприятия стихотворного текста и его отличия от восприятия прозаического текста. Различие способов обработки информации в стихе и прозе, как считает автор, может быть подтверждено реакциями на намеренные логические ошибки в тексте, которые легче распознаются в прозаическом тексте, чем в поэтическом. Многие результаты подобных исследований на материале разных языков были доложены на Гапаровских чтениях и защищены в магистерских выпускных работах под руководством Т.В. Скулачевой; тема продолжает исследоваться.

* * *

Круглый стол был отмечен радостью встреч и общих воспоминаний. Многие докладчики-осипловцы пришли в РГГУ, но и те, кто выступал онлайн, имели возможность общаться в перерывах и дискуссиях. Это были не только воспоминания о прошлом, но и дань памяти нашим Учителям, и взгляд по прошествии нескольких десятилетий на то теоретическое и методическое наследие, которое оставил нам ОСиПЛ.

Литература

- Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008 – *Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И.* Теоретическая грамматика японского языка: В 2 кн. М.: Наталис, 2008.
- Звегинцев 1973 – *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1973. 248 с.
- Звегинцев 1976 – *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. М., Изд-во МГУ, 1976. 307 с.
- Звегинцев 1996 – *Звегинцев В.А.* Мысли о языке. М.: Изд-во МГУ, 1996. 333 с.
- Звегинцев 2015 – *Звегинцев В.А.* О волшебстве поэтического слова // Хвала и хула в языке и коммуникации. М.: РГГУ, 2015. С. 404–421.

- Лепская 2013 – *Лепская Н.И.* Язык ребенка: Онтогенез речевой коммуникации / Сост. Т.В. Базжина. М.: РГГУ, 2013. 320 с.
- Лепская 2017 – *Лепская Н.И.* Язык ребенка: Онтогенез речевой коммуникации / Сост. Т.В. Базжина. 2-е изд. М.: РГГУ, 2017. 311 с.
- Мартемьянов, Шрейдер 2013 – *Мартемьянов Ю.С., Шрейдер Ю.А.* Ритуалы и самоценное поведение // Ритуал в языке и коммуникации. М.: Знак; РГГУ, 2013. С. 445–474.
- Соколова 2019 – *Соколова Е.Г.* Эшелонирование значений категории вида и их взаимодействие с лексическими значениями (на примере глагола *угодить–угодждать*) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 101–159.

References

- Alpatov, V.M., Arkad'yev and P.M., Podlesskaya, V.I. (2008), *Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka* [Theoretical grammar of Japanese], vols. 1–2, Natalis, Moscow, Russia.
- Lepskaya, N.I. (2013), *Yazyk rebenka. Ontogenez rechevoy kommunikatsii* [Child's language. Ontogenesis of speech communication], RGGU, Moscow. Russia.
- Lepskaya, N.I. (2017), *Yazyk rebenka. Ontogenez rechevoy kommunikatsii* [Child language. Ontogenesis of speech communication], RGGU, Moscow. Russia.
- Martem'yanov, Yu.S. and Shreyder, Yu.A. (2013), "Ritual and the Behaviour that is valuable as it is" in *Ritual v yazyke i kommunikatsii* [Ritual in language and communication], Знак, RGGU, Moscow, Russia, pp. 445–474.
- Sokolova, E.G. (2019), "Two echelons in the semantics of the Russian verbal aspect and their interaction with lexical meanings (illustrated by the verb *ugodit' – ugozhdat'*)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 7, pp. 101–159.
- Zvegintsev, V.A. (1973), *Yazyk i lingvisticheskaya teoriya* [Language and linguistic theory], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia.
- Zvegintsev, V.A. (1976), *Predlozheniye i ego otnosheniye k yazyku i rechi* [Sentence and its relation to language and speech], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia.
- Zvegintsev, V.A. (1996), *Mysli o yazyke* [Thoughts on language], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia.
- Zvegintsev, V.A. (2015), "On the magic of poetic word" in *Khvala i khula v yazyke i kommunikatsii* [Praise and abuse in language and communication], RGGU, Moscow, Russia, pp. 404–421.

Информация об авторе

Людмила Л. Федорова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lfvoux@yandex.ru

Information about the author

Liudmila L. Fedorova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lfvoux@yandex.ru